

Обсуждение этических проблем взаимоотношений между практикующим и пациентом (в нескольких частях) Этика и практика Христианской Науки Ethics and Christian Science practice, part I A multi-part discussion on patient-practitioner ethics

Переведено из *The Christian Science Journal*, February 2010

Уоррен Болон: Как бы вы охарактеризовали природу этических взаимоотношений между практикующим и пациентом? Это что-то большее, чем кодекс поведения?

Фил Дэвис: Словари определяют термин «этика» как моральные принципы, кодекс поведения. Мне нравится считать (когда идёт речь о практикующих и сёстрах милосердия Христианской Науки), что этика - это Золотое правило, и оно – о нашей любви к другим людям и о том, чтобы мы обращались с другими так, как сами хотим, чтобы обращались с нами. Оно не сводится к человеческим линиям поведения в той мере, как к тому, чтобы любить других так, как вы сами хотели бы быть любимы.

Джуди Вольф: Иисус поднял планку для всех людей, сказав, что нам нужно любить так, как любит он, а он любил божественно. Всё представление об этике он вознёс к Богу. Что видит Бог в нашем собрате-человеке? Этика практикующего Христианскую Науку выражает нравственность, но она основывается на божественных качествах Бога и на том, что Бог направляет и практикующего, и пациента, и возносит мысли каждого к божественному представлению об этих взаимоотношениях.

Карл (Сэнди) Сэндберг: Мне нравится думать о следующем вопросе в главе «Подведение итогов» в «*Науке и здоровье*»: «В чем состоят требования Науки Души?» (стр.467). Мэри Бэкер Эдди определила их через два великих требования. Первым является Первая заповедь (любить Бога), а вторым – любить вашего ближнего, человека. Эти две великих заповеди, работающие совместно, Джуди, как вы и сказали, поднятые нашим Учителем на новый уровень, благодаря его рассуждениям в Библии, его преподаванию и его целительной работе.

Джуди: Это не просто человеческое наивное стремление благодетельствовать другим и человеческая любовь. Это божественная Любовь, побуждающая к действию и практикующего, и пациента.

Остальные переводы на русском языке, пожалуйста, см. <http://www.spirituality.com/vestnikkhristianskojnaykiDD>

© 2010 The Christian Science Publishing Society (CSPS).

Разрешается воспроизводить до 50 печатных экземпляров данной статьи без цели извлечения дохода (с продажей по себестоимости печати). Запрещается пересылать данную статью по электронной почте или размещать на других веб-сайтах. Вместо этого, пожалуйста, посылайте или размещайте ссылку на статью на веб-сайте CSPS. За разрешением на перепечатку данной статьи в другом издании, пожалуйста, обращайтесь к нам по электронной почте по адресу copyright@csps.com с указанием в теме письма "Copyright Request", на английском языке.

Фил: И мы говорим о самой сути, об основании всего, чем является Христианская Наука – это целительная практика и профессиональный аспект этой практики. Если мы ежедневно молимся о нашей практике, мгновение за мгновением, то задаем вопросы в этой молитве, такие, как: «Отче, как мне сегодня вести себя? Следует ли мне принимать этот конкретный случай? Как мне справляться с этим случаем завтра или послезавтра?» Это ежеминутное принятие решений, основывающееся на молитве. Оно не основывается на произвольных правилах, но на том, как Бог ведёт нас в нашей практике.

Сэнди: Одна из самых важных проблем, внушающих мне озабоченность в том, что касается этики, вот: с точки зрения пациента, что будет ожидать пациент от практикующего в плане наставления или советов? Многие люди, только что пришедшие в Христианскую Науку, привыкли обращаться к служителю церкви или к священнику за наставлениями, чтобы тот сказал им, как поступать. Для них естественно рассчитывать, что когда они обращаются к деятелю церкви, им скажут, как им вести себя и что делать - что им следует делать, добиваясь успеха в том, к чему они стремятся. Этого ли следует пациенту ожидать от практикующего Христианскую Науку?

Уоррен: Возможно, они также привыкли обращаться к специалисту-медику за советом, как поступать в какой-то конкретной ситуации. Иначе ли обстоит дело в отношениях между практикующим Христианскую Науку и пациентом?

Фил: Ну, есть медицинские специалисты, которые и буквально, и с юридической точки зрения распоряжаются лечением определённых пациентов. Но когда мы имеем дело с практикующим Христианскую Науку – это иная модель. Он не берет на себя руководство конкретным случаем. Это просто не та модель. В чём заключается первая обязанность практикующего Христианскую Науку? Она в том, чтобы на каждый случай привлечь самую эффективную молитву, которая приведёт к исцелению. Значит, дело не столько в том, что не сделано для пациента, сколько в том, что находится в фокусе внимания. И если в фокусе внимания находится молитва об исцелении, то вы не пожелаете отклоняться в другие области, такие, как психологическое консультирование или советы, либо попытка «угovorить пациента быть здоровым». Вы будете сосредоточиваться на той молитве, которая принесёт исцеление.

Джуди: Практикующий не является ходатаем. Иными словами, практикующий – это не тот, кто приходит к Богу от имени пациента и молит о Божьей помощи, потому что он, практикующий, имеет «более высокие помышления» или потому что он (или она) более набожен. И практикующий, и пациент оба приходят к тому же самому Богу, и это тот же самый Бог раскрывает обоим вдохновляющее святое послание. Они равны. В Христианской Науке нет иерархии. Практикующий не является высшим или более святым существом, и его молитвы не являются высшими или более святыми. Мне звонят пациенты и рассказывают о конкретной проблеме, над которой они работают, часто такой, которая требует выбора пути или направления. Недавно один человек сказал: «С вашей, более высокой точки зрения, что мне следует делать? Я бы очень хотел услышать вашу более высокую точку зрения на это». Это значит путать человеческое мнение с божественной заповедью. Человеческое мнение

практикующего не лучше и не хуже, чем мнение любого другого человека, потому что оно всего лишь человеческое, а человеческое мнение вам может высказать любой.

Фил: Нам следует добавить, что практикующие рады поговорить с пациентом – поделиться цитатами для изучения, обсудить с человеком его взаимоотношения с Богом. Но в фокусе внимания находятся и отношения человека с Богом, поэтому мы не вовлекаемся в непосредственное руководство людьми в попытках найти решение, что им следует делать в их пути на этой земле. Это должно быть между ними и Богом. Я часто говорю пациенту, когда он задаёт мне подобный вопрос: «Знаете, я не знаю. Но я знаю, кто знает. Давайте помолимся об этом».

Сэнди: Часто пациент не просто говорит: «Что мне стоит сделать?», а «Скажите мне, *что именно* мне делать?» Человеческий разум настолько привык к поискам лёгкого пути, то есть к тому, чтобы кто-то сказал ему, как поступать, и затем просто поступить так, как было сказано. Это по существу освобождает данного человека от ответственности за всякое действие, которое он совершает. Если пациент приходит к практикующему, ожидая, что практикующий выполнит за него работу и велит ему, что делать, то обязанностью практикующего перед пациентом является деликатно, но, по моему мнению, ясно помочь ему понять, что есть только один Разум, только одна сила, только одно действующее влияние, и оно не в том, чтобы один человеческий разум работал над поддержкой или переменой другого человеческого разума, напротив, дело в том, чтобы вознести мысль к различению того, чем является Бог, к божественной воле (как вы говорили, Джуди), и распознать, что Божественное Начало разворачивает в сознании именно то, в чём мы нуждаемся. И когда практикующий делает это, пациенты способны услышать то, что Бог говорит им, и способны последовать этому, самому ясному, дарованному Богом направлению и пути.

Джуди: И часто, Сэнди, это человеческое мнение может быть далее и таким: «С какими библейскими стихами мне следует работать?» Или: «Как мне стоит изучать (Библию)?» Мы не являемся источником вдохновения для изучения людьми Библии и для того: как им совершать своё спасение? Однако, если пациент и практикующий приносят это к Богу, и практикующий выполняет метафизическую работу, разбирается с мысленным вмешательством, которое помешало бы обоим услышать это Слово Божие, то пациент получит ответ непосредственно от Бога, и будет иметь вдохновение исключительно святое и драгоценное направляющее чувство, о котором он знает, что оно божественно. Тогда его (и её) взаимоотношения с Богом укрепляются. Теперь ему (или ей) яснее, как приходить к Богу и слышать Его Слово; у него или у неё сложились более тесные взаимоотношения с Богом, нечто столь драгоценное, что ни одно человеческое существо, включая практикующего, не может вмешиваться в это. Мы хотим, чтобы человек обрел более тесные отношения с Богом, а не больше зависимости от практикующего.

Фил: Когда я поддавался искушению направлять кого-то, давать советы, я позже часто обнаруживал, что не прав.

Джуди: Внушает смирение, не правда ли?

Фил: Да, и хотя задача перед нами стояла, чтобы в своей молитве перед Богом этот человек нашел собственный путь, стезю, которую Отец прокладывает для каждого из нас индивидуальным образом, – не в моей компетенции найти способ, как это сделать. Но я знаю, что у Бога есть план, благодаря молитве этот план может проясниться. Он может быть реализован в жизни этого человека. Как практикующие мы хотим быть уверены, что помогаем найти решение, а не являемся источниками вмешательства.

Джуди: Мэри Бэкер Эдди очень ясно высказалась по этому поводу в «*Науке и здоровье*», что мнение не является частью практики Христианской Науки. Она сказала: «Единый Разум, Бог, не содержит в Себе смертных мнений» (стр.399). Когда мы обращаемся к Богу, мы не получаем в ответ смертное мнение – например, следует ли пациентке выходить замуж за этого человека или устраиваться на эту работу, или даже следует ли ей или ему идти к врачу? Всё это смертные мнения, и у Бога их нет. И поэтому они не являются частью лечения по Христианской Науке. Мэри Бэкер Эдди также сказала: «Наука [речь идет о Христианской Науке] не делает уступок людям или мнениям» («*Наука и здоровье*», стр.456), поэтому практикующий не является пастором-наставником или консультантом. Практикующий ходит с Богом, а также ходит с Богом вместе с пациентом, но мнения не являются частью этой практики. Мне приходится обязательно освобождать свою собственную мысль от мнений, поскольку они обычно блокируют взгляд на Божественное. Чем больше мы освобождаемся от этой тенденции, тем яснее видим Отца нашего, Который мнений не высказывает.

Фил: Мне очень нравится её краткое здоровое высказывание по этому вопросу: «В Христианской Науке мнение само по себе ничего не стоит» («*Наука и здоровье*», стр.341).

Джуди: Да!

Сэнди: В результате принятия решений за людей, если бы мы стали делать это, оказалось бы, что у них появится право сказать: «Вы сказали мне поступать так, а это было неправильно, так что это ваша вина, а не моя». А если вы все же дадите людям хороший совет, то в каком направлении они обратятся в следующий раз, когда им нужно будет принять решение? Они опять обратятся к вам. В этом случае они не приобретают знания самих себя и не воспитывают в себе ответственность. Ну, это был бы способ создать себе клиентуру, если хотите, группу личных последователей – но это прямо противоположно тому, что практикующие призваны делать. Говоря об Иисусе, Мэри Бэкер Эдди сказала: «Он совершал дело жизни правильно, не только из справедливости к самому себе, но и из милосердия к смертным, чтобы показать им, как они должны совершать свое дело, но не для того, чтобы сделать это за них, или чтобы освободить их от малейшей ответственности». («*Наука и здоровье*», стр.18). Каждый человек несет ответственность за свое спасение. По-настоящему именно с этой целью должна развиваться практика Христианской Науки.

Фил: Есть еще один составной элемент, относящийся к тому, чтобы вовлекаться в дела пациента и давать человеческие советы. Думаю, что всех нас словно «дёргают за сердечные струны». У вас есть страдающие пациенты. У вас есть люди, которые просто жаждут и ищут, и вы буквально чувствуете, насколько напряженно они желают не только исцеления, но и

пути, руководящего направления, и ищут этого у вас. Это происходит со всякими специалистами, которые занимаются здоровьем людей. Но думаю, что особенно практикующим Христианскую Науку нужно быть весьма настороже, чтобы не увлечься простым человеческим состраданием, а вместо этого полагаться на ту Любовь, которая приходит вместе с божественным умом, мудростью, наставлением. То, что вы говорили раньше, Сэнди, - это так верно. Я выразил бы это вот как: нужно не просто давать человеку рыбу на обед, а нужно учить его самому ловить рыбу. Каждый человек может осознать, что мы имеем индивидуальный доступ к Богу. Эти элементы помогают оберегать и направлять нас, чтобы мы не увлекались просто сочувствием к человеку, а возносили его к тому более высокому чувству, в котором он осознает, что имеет взаимоотношения с Богом.

Сэнди: Эта мысль, что практикующему необходимо проявлять осторожность насчет собственного сочувствия или личного вовлечения в дела пациента, может приобрести очень конкретный характер. Когда, например, старый человек, у которого не осталось родственников и некому о нём позаботиться, спрашивает практикующего: «Послушайте, вы не согласитесь стать моим доверенным лицом с правом решать, что нужно делать, если со мной что-то случится? Примете ли вы доверенность распоряжаться моим имуществом? Готовы ли вы стать душеприказчиком по моему завещанию?» И часто при этом нас тянут за душевные струны, потому что мы понимаем: некому заниматься этим. Годится ли нам братья за это?

Джуди: Если мы обращаемся к Богу в молитве, всегда бывает решение, позволяющее этому человеку найти подходящих людей, чтобы сделать это за него или за нее, но это не подходящая роль для практикующего и не его естественная деятельность. Я подхожу к этому на том уровне, который, по-моему, Иисус по-настоящему ощутил, когда давал нам Золотое правило. Мы хотим, чтобы нас видели как духовных детей Божиих, как совершенных и полностью здоровых, и поэтому мы воспринимаем других, как хотели бы восприниматься сами – как здоровых во всей духовной полноте. Когда человек обращается к практикующему за помощью, он на самом деле говорит: «Я хочу, чтобы меня видели в истинном свете, как духовное, совершенное творение Божье». Хотя конкретной проблемой может оказаться человеческая ситуация, например «Мне нужно оформить доверенность» или «Я не могу как следует ухаживать за собой. Не могли бы вы меня навестить и помочь мне?», все-таки, если мы на практике исполняем истинное Золотое правило, мы увидим этого человека так, как хотели бы восприниматься сами, как чистая, совершенная духовная идея Божия, которую Бог любит и заботится о ней. И сила Божия окажется на месте, чтобы разрешить эту нужду таким образом, который исцеляет и подходит для этого человека, не заставляя практикующего самому вовлекаться в человеческую грёзу, в эту человеческую картину. Потому что невозможно исправить грёзу, если вы сами участвуете в ней, сами грезите той же грёзой, что и пациент. Кто-то должен оставаться бодрствующим и разбудить человека от этого сна, вместо того, чтобы становиться частью сновидения и пытаться по-человечески исправить его. Благодаря тому, что практикующий остаётся бодрствующим для Божественного Начала и видит этого человека как уже бодрствующего, откликающегося Богу и восприимчивого к Нему, мы получим свидетельство, что этот человек истинно бодрствует, откликается Богу и получает исцеление от Него, а не от наших добрых человеческих усилий.

Фил: Я научился спрашивать себя: «А почему же я не рассчитываю, что об этом полностью позаботится молитва?» Некоторое время назад мне рано утром позвонила одна пациентка. В её жизни перед этим произошли трагические события, и в то время у неё на руках было трое маленьких детей, а семейная жизнь разваливалась. И ситуация выглядела так, что в то же самое утро нужно было сделать некоторые вещи, чтобы помочь детям и семье в целом. Эта женщина меня об этом не просила, она звонила мне, чтобы я помолился. Но я подумал, как друг... должен ли я предложить помощь? Мне пришлось заставить себя присесть и просто сказать себе: «В чем она нуждается больше всего? Ей нужно понять, что Бог помогает ей прямо сейчас, с каждым из тех дел, которые должны быть решены». В течение часа каждая из этих острых нужд была разрешена. Все это произошло благодаря молитве, и это преподало мне такой важный урок. Как практикующие Христианскую Науку, мы призваны видеть, что молитва – это каждый раз самый эффективный инструмент.

Джуди: Бывают случаи, когда мы отправляемся туда, где находится пациент, в дом человека, и молимся с ним или с ней. Однажды одна моя подруга попала в ужасную катастрофу, её отвезли в больницу недалеко от моего дома, и она пожелала получить помощь молитвой по Христианской Науке. И я отправилась в отделение неотложной помощи больницы, села рядом с её постелью и молилась, пока она не набралась сил встать и заявить, что достаточно здорова, чтобы отправиться домой без медицинской помощи. Это была необычная ситуация, но могут быть случаи, когда мы приходим к постели больного и молимся с ним. Однако каждая ситуация индивидуальна и неповторима.

Фил: Но во время этого визита в больницу вы не старались стать социальным работником или просто быть личной подругой. Вы отправились туда помолиться. Я люблю навещать пациентов, но ведь это всегда в данной роли, не правда ли?

Джуди: Точно. В то время мне пришла в голову мысль: «Поступайте с другими, как вы хотели бы, чтобы они поступали с вами». Разве я не хотела бы, чтобы человек, которого я знаю как научного христианина, метафизически поработал со мной в подобной ситуации? И поэтому я отправилась в больницу, помолилась, и когда она достаточно окрепла, то приняла собственное решение, что будет полагаться на Христианскую Науку. Она сообщила врачам о своем решении, и у неё произошло удивительное исцеление, которое врачи видели и засвидетельствовали. До этого они не имели возможности провести медицинские процедуры, которые хотели выполнить. Были и другие случаи, когда людей привозили в ту же самую больницу, мне звонили, но я не чувствовала нужды отправляться туда, чтобы быть с ними, а чувствовала, что могу помолиться там, где я находилась. Каждый конкретный случай мы приносим к Богу, и Бог говорит нам, что нужно сделать в этом случае.

Сэнди: Прежде чем закончить с вопросом о вовлечении в личные дела пациентов, нужно вспомнить, что есть этическая норма, которую оставил нам апостол Павел, в своих произведениях он говорит: «Удерживайтесь от всякого рода зла» [«Воздерживайтесь от всего, что имеет наружность зла» – букв. с англ.] (1 Фес. 5:22). Это нечто такое, в чем нам нужно быть настороже, осознавать это. В глазах общественности, а также для членов семьи и людей, окружающих пациента, если практикующий принимает от пациента доверенность распоряжаться его имуществом или принимать за него решения медицинского характера –

это будет иметь видимость, что он получает механизм контроля, чтобы извлечь выгоду, возможно, и финансовую выгоду из обстоятельств, в которых находится пациент. Пациент имеет право рассчитывать, что практикующий будет вполне осознавать проблемы, способные породить раздор и озабоченность и усугубить трудности, возникающие в этом случае, а не уменьшить их.

Фил: Вы описываете по крайней мере нечто, напоминающее этический вызов, конфликт интересов.

Сэнди: Да, и принципиально важно избегать всякой видимости зла, осознавать то, что мы делаем, и результаты наших поступков. Возвращаясь к вопросу о визитах в дом пациента, вы затронули самую суть, Фил, когда пользовались термином «социальный работник». У большинства практикующих широкие сердца и такое желание благословлять своего ближнего и служить ему, что они готовы всё сделать, буквально отдать человеку рубашку со своих плеч, лишь бы помочь. И однако, в профессиональных взаимоотношениях между практикующим и пациентом возникает необходимость ясно осознавать, что роль практикующего – это не роль социального работника, и она не состоит просто в том, чтобы делать добро, но скорее в том, чтобы продемонстрировать молитвой тот факт, что единый Разум управляет всем и заботится обо всех нуждах, и что мы способны увидеть, как этот факт будет продемонстрирован в данном конкретном случае. Но это не означает, как вы сказали, Фил, что мы не ходим навещать пациентов. Иногда навестить пациента, распознать мысленную атмосферу, окружающую пациента, чтобы суметь приобрести ясность в нашей метафизической работе, - это очень полезно.

Фил: Целительная практика практикующего Христианскую Науку – это публичная практика, и поскольку она является таковой, когда мы предпринимаем шаги, чтобы сделать нашу практику более публичной, нам нужно бдительно осознавать, что не каждый понимает, что делает практикующий Христианскую Науку; собственно говоря, большинство людей вне церкви не понимают этого. Они могут уподоблять нас медикам, или какой-то другой модели специалистов, занимающихся здоровьем человека, и не осознавать неповторимый статус и положение практикующего Христианскую Науку. Надеюсь, что все практикующие Христианскую Науку станут более доступными общественности, но когда мы стремимся к этому, нам нужно осознавать внешнюю сторону дела, то, как общественность воспринимает нас. Поэтому как бы ни было важно навещать пациентов, когда это происходит, нам нужно быть очень внимательными, чтобы не принять на себя другую роль или другую модель поведения. Не воспринимаем ли мы в какой-то роли, которая отличается от роли практикующего Христианскую Науку, предоставляющего людям свои молитвы?

Сэнди: Когда мы лечим детей, очень важно дать общественности и членам семьи понять, насколько мы глубоко озабочены благополучием ребенка. И мы действительно делаем визиты в таких случаях, часто и регулярные визиты, если нужно. Не просто, чтобы увидеть происходящее в атмосфере семьи, на что необходимо направить молитву, но также и для того, чтобы дать понять родителям и общественности нашу заботу.

Фил: Конечно же, мы во всех случаях рассчитываем на немедленное исцеление, но в случаях с детьми мы должны ожидать и требовать исцеления, которое произойдет «быстро и всецело» («Руководство Церкви», стр.92).

Джуди: «Я нахожу очень полезным разговор с членами семьи либо по телефону, либо во время визита к ним домой, особенно в том случае, если один из родителей практикует Христианскую Науку, а другой – нет. Я стараюсь поговорить с тем, кто не является Научным христианином, чтобы ответить на любые вопросы, на выраженную озабоченность, чтобы подтвердить, что он (или она) имеет равное право заботиться о ребенке, и что если он считает, что медицинская помощь является высшим правом, то свободен обратиться за ней. Ребенок является ребенком обоих родителей, и у каждого из родителей есть право участвовать в определении того, что лучше всего для благополучия этого ребенка. Я часто обнаруживаю, что когда я поговорю с родителем, который, возможно, хотел бы обратиться к врачам, и заверю этого отца или мать, что у него или у неё есть полное право поступить так, и я буду продолжать молиться с тем из родителей, который выбирает молитву, то складывается атмосфера мира и единства, чувство, что мы все работаем вместе. Как только с этим страхом утратить контроль над ситуацией разобрались, исцеление часто происходит за одну ночь. Если озабоченный родитель спрашивает: «Вы не возражаете, если я отвезу ребенка в неотложную помощь, или отвезу ребенка к врачу?» - я отвечаю: «Это не мое решение, это ваше решение, поступайте, как считаете нужным», - в тот момент, когда страх прошел, и я продолжаю молиться с другим родителем, нам довелось видеть исцеления по дороге в неотложную помощь, и некоторые из них были тогда же зафиксированы врачами. И я видела, как несколько человек из таких родителей в конце концов стали изучать Христианскую Науку, читать «Науку и здоровье» или по крайней мере поддерживать того из родителей, который является Научным христианином, в других проблемных ситуациях в семье. Мы любим всю семью и включаем в эту молитву каждого.